

Что год грядущий нам готовит...

Более сложный для евробюрократии финал 2018 года было бы трудно вообразить. Ничего из задуманного на ниве европейского строительства и реформирования ЕС не получилось, хотя ситуацию под контролем удержать удалось. Зато все проблемные узлы затянулись туже и появились новые. Если не рассматривать внешние вызовы, то только из внутренних дестабилизирующих факторов бросается в глаза следующее.

Первый - «Брекзит». Проблем предстоящий развод создаст множество, хотя по субъективному ощущению континентальная Европа в глубине души довольна тем, что островитяне отдают швартовые, это теоретически может дать Брюсселю большую свободу рук и сплоченность.

В самом Лондоне царит хаос, правительство ситуацию явно не контролирует и пытается выиграть время, перенеся голосование в Палате общин на январь. Большинства кабинет министров в нижней палате пока не имеет, компромисса не видно, поэтому голосование он может проиграть. Попытка в последний момент выторговать у Еврокомиссии и стран-участниц ЕС дополнительные уступки натолкнулась на резкий отказ. Тем более унижительным было нежелание даже обсуждать саму возможность разговора на эту тему. Иного от Брюсселя ожидать и не приходилось: в противном случае под ударом оказались бы единый рынок ЕС и четыре свободы, которые лежат в его основе (свобода движения капиталов, товаров, услуг и людей).

Это значит, что выход будет осуществляться без правил, беспорядочно, к чему начали готовиться и в Великобритании, и в Евросоюзе. Такая перспектива не сулит сторонам ничего хорошего, особенно в краткосрочной перспективе, поскольку события будут развиваться по худшему для экономики сценарию. Но, видимо, в нынешних условиях его считают предпочтительным, раз уж Лондон не может добиться утверждения соглашения об условиях развода, выработанного в ходе тяжелых переговоров.

Вторая проблема - Франция. Надежды на то, что президент этой страны сможет возглавить проведение назревших в ЕС реформ, не оправдались, а он сам закончил год на фоне бунта «желтых жилетов».

Это движение имеет некоторые признаки стихийности, и в этой части оно отражает накопленное за долгие годы социальное недовольство французов, в том числе, Евросоюзом. Но объяснение происходящего не может сводиться к этому: целенаправленная кампания против главы государства началась еще в мае в связи со скандалом вокруг одного из его охранников. А ведь при других обстоятельствах на это можно было бы и закрыть глаза... Как бы то ни было, президенту и правительству в декабре пришлось принимать пожарные финансовые меры, чтобы сбить накал уличных страстей, все больше переходивших в погромы. Пришлось правительству пообещать социально-финансовые уступки - увеличение на 100 евро минимальной гарантированной оплаты труда, изъятие из налогооблагаемой базы части платы за сверхурочные и так далее. Эти шаги рискуют заметно увеличить дефицит государственного бюджета, превзойдя в 2019 году 3,5% ВВП при допустимых в еврозоне 3%.

В таком случае, по сценарию, Еврокомиссия должна бить в бубен, требовать снижения

бюджетного дефицита и грозить нарушителю штрафами. Именно так она и сделала, рассматривая проект бюджета Италии (а это третья проблема). В нем дефицит планировался в размере 2,4% ВВП, но от итальянцев требовали еще и дополнительных усилий по снижению госдолга. Италии штрафом уже успели пригрозить. Но на фоне парижских беспорядков, бодание с Римом позволило снизить планируемый дефицит до 2,04%, хотя Брюссель требовал 1,9%. По ряду технических причин реальный бюджетный дефицит Италии даже без пересмотра оказался бы на уровне 1,8%. Однако правящая в Риме коалиция очень не нравится евробюрократам, поэтому они оказывали на нее максимальное давление и всячески старались дискредитировать.

Но тут случился французский казус. Еврокомиссия оказалась в неловком положении: если она простит излишний дефицит Парижу (она готова сделать это ради политически симпатичного ей президента Франции), то должна, скрепя сердце, простить прегрешения и несимпатичному правительству в Риме. В результате пришлось франко-итальянское бюджетное дело спустить на тормозах, срезать острые углы и сделать вид, что всё идет как надо.

Но общий информационный фон изменился. Про Францию стали говорить, как про новую Италию – недисциплинированную и потенциально проблемную. Германская «Вельт» прямо написала: «Макрон превращает Францию в новую Италию». Может быть, все было бы не так тревожно, если бы в мае 2019 года не ожидалось очередные и весьма деликатные выборы в Европарламент.

Их результаты, возможно, впервые за всю историю этой безвластной и многоречивой ассамблеи, приобретают настоящий политический смысл: они рискуют стать лакмусовой бумажкой растущего беспокойства и недовольства европейцев, показав стремительный рост симпатии к несистемным партиям. Им прилепили уничижительный ярлык популистов, но на самом деле они просто предлагают думать об альтернативных стратегиях, может быть, не всегда и во всем удачно. Но это отражает изменившийся в странах Евросоюза политический спрос. При этом бессменные правители стран Евросоюза твердо верят в собственную исключительность и, разумеется, в безальтернативность собственного курса. Тем не менее, перегибание палки с Италией и теперь с Францией представлялось этим силам дополнительным аргументом в пользу конкурентов, и они решили проявить осторожность.

Начинающийся год способен преподнести новые сюрпризы на ниве европейского строительства. Он может как создать новую политическую конфигурацию для развития Евросоюза путем некоторого отхода от безальтернативности, так и законсервировать нынешний курс и отстаивать его исключительность и правильность. События обещают быть любопытными.

Валерий ВАСИЛЬЕВСКИЙ